

УДК 550.388.2

© 1992 г. В.В. Афонин, М.Г. Деминов, А.Т. Карпачев,
Н.П. Бенькова, А.С. Беспрозванная, Л.В. Шестакова,
Я. Шмилайэр, Т.И. Щука

**ДОЛГОТНЫЕ ВАРИАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ ГЛАВНОГО
ИОНОСФЕРНОГО ПРОВАЛА ДЛЯ НОЧНЫХ ЗИМНИХ УСЛОВИЙ
ПО ДАННЫМ ИСЗ "КОСМОС-900" И "ИНТЕРКОСМОС-19"**

На основе анализа массива данных ИСЗ "Космос-900" (~ 700 случаев) и "Интеркосмос-19" (~ 250 случаев), полученных для ночных условий местной зимой для северного и южного полушарий периода высокой солнечной активности, показана устойчивость характера долготных изменений инвариантной широты минимума главного ионосферного провала $\Phi_{\text{пп}}(h)$ как на высоте максимума $F2$ -слоя $h = h_m F2$, так и на фиксированной высоте $h = h_0 \approx 450$ км. Обнаружено, что основные гармоники и фазы долготных вариаций $\Phi_{\text{пп}}(h_m)$ и $\Phi_{\text{пп}}(h_0)$ практически совпадают, а амплитуда этих вариаций уменьшается примерно в 1,5 раза при переходе от h_m к h_0 ; с ростом высоты практически на всех долготах происходит смещение $\Phi_{\text{пп}}$ к полюсу и среднее значение $\Phi_{\text{пп}}(h_m) - \Phi_{\text{пп}}(h_0) = -2^\circ \Phi$.

Введение. По данным ИСЗ долготные изменения инвариантной широты минимума провала $\Phi_{\text{пп}}$ для ночных условий анализировались авторами работ [1–3]. При этом в работе [1] проведено усреднение данных по долготным интервалам, что существенно занизило амплитуду эффекта [2], а приведенные в [2, 3] результаты основаны на данных всего лишь нескольких сеансов измерений (каждый сеанс соответствует примерно 10 последовательным пересечениям главного ионосферного провала (ГИП)). Кроме того, в этих двух сериях наблюдений получалась разная информация: $\Phi_{\text{пп}}(h_m)$ – положение минимума ГИП на высоте максимума $F2$ -слоя h_m , определенное по критической частоте $F2$ -слоя $f_0 F2$ с помощью станции внешнего зондирования на ИСЗ "Интеркосмос-19" (ИК-19) [2]; $\Phi_{\text{пп}}(h_0)$ – положение минимума ГИП на почти фиксированной высоте $h_0 \sim 450$ км, определенное по электронной концентрации с помощью трехэлектродной ионной ловушки с плавающим потенциалом на ИСЗ "Космос-900" [3]. Поэтому вопросы устойчивости характера долготных изменений $\Phi_{\text{пп}}$, наличия или отсутствия систематической разницы между долготными изменениями $\Phi_{\text{пп}}(h_m)$ и $\Phi_{\text{пп}}(h_0)$ остаются открытыми. Данная работа посвящена решению этих вопросов на основе однородных статистических данных о $\Phi_{\text{пп}}(h_m)$ и $\Phi_{\text{пп}}(h_0)$ для ночных зимних условий периода высокой солнечной активности, полученных с ИСЗ "Космос-900" и "ИК-19".

Данные. Для анализа использованы данные, полученные в интервале 18–06 LT местной зимой для спокойных и умеренно-возмущенных условий, т.е. все сильные бури из рассмотрения исключались. Данные ИСЗ "Космос-900" и "ИК-19" относятся к периоду высокой солнечной активности 1978–80 гг. Высота ИСЗ "Космос-900" соответствовала интервалу 430–460 км и, следовательно, можно принять, что $h_0 = 450$ км. Поскольку нас интересует устойчивость характера долготных изменений $\Phi_{\text{пп}}(h_0)$, то используемые при обработке данные ИСЗ "Космос-900" включали и те случаи, когда днище провала было широким и плоским ($\Phi_{\text{пп}}(h_0)$ определялось по середине днища) или когда флуктуации электронной концентрации $N_e(h_0)$ затрудняли обработку ($\Phi_{\text{пп}}(h_0)$ определялось по наименьшему значению $N_e(h_0)$). Анализ данных ИСЗ "ИК-19" дополн-

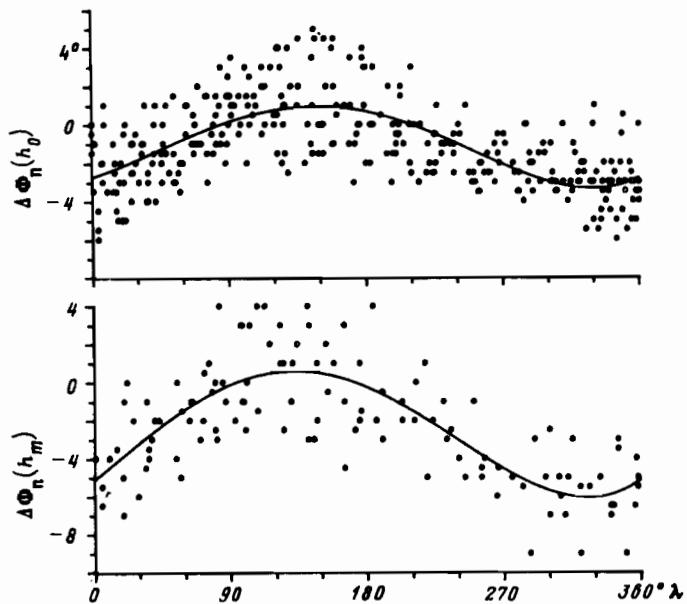

Рис. 1. Определенные по данным ИСЗ "Космос-900" и "ИК-19" для южного полушария и усредненные зависимости величин $\Delta\Phi_n(h_0)$ и $\Delta\Phi_n(h_m)$ от географической долготы λ

нительно затруднен наличием F -рассеяния и большой дискретностью данных, которая на субавроральных широтах составляла $2-4^\circ$. Поэтому использовались данные о критической частоте f_0F2 только для тех сеансов, где полярная стенка провала фиксировалась достаточно отчетливо. Отсчет $\Phi_n(h_m)$ проводился по плавной кривой, проведенной через измеренные значения f_0F2 для каждого витка. Типичные значения h_m в области ГИП для рассматриваемых условий около 350–400 км и, следовательно, разница $h_0 - h_m \approx 50-100$ км.

Для удобства анализа ниже использованы величины $\Delta\Phi_n(h_0) = \Phi_n(h_0) - \Phi_n^*$ и $\Delta\Phi_n(h_m) = \Phi_n(h_m) - \Phi_n^*$, где $\Phi_n(h_0)$ или $\Phi_n(h_m)$ – определенное по данным "Космос-900" или "ИК-19" положение минимума ГИП, которое соответствует определенным значениям K_p -индекса магнитной активности за предыдущие 3 ч, местному времени LT, отсчитываемому от полуночи, и географической долготе λ ; Φ_n^* – полученная по данным ИСЗ "ESRO-4" в интервале 245–1177 км, т.е. в среднем вблизи 700 км. статистическая зависимость положения минимума ГИП от K_p -индекса и LT [4]:

$$\Phi_n^* = 65,2 - 2,1K_p - 0,5LT \pm 2^\circ. \quad (1)$$

Величины $\Delta\Phi_n(h_0)$ и $\Delta\Phi_n(h_m)$ описывают чисто долготные изменения положения минимума ГИП на соответствующих высотах, если соотношение (1) является точным, т.е. не имеет указанного разброса $\pm 2^\circ$, и, кроме того, характер и амплитуда долготных изменений не зависят от K_p и местного времени.

Результаты наблюдений. На рис. 1 показаны массивы данных (350 значений $\Delta\Phi_n(h_0)$ и 120 значений $\Delta\Phi_n(h_m)$) для южного полушария местной зимой в ночных условиях и усредненные зависимости $\Delta\Phi_n(h_0)$ и $\Delta\Phi_n(h_m)$ от географической долготы λ , полученные по этим данным. Эти зависимости можно представить в виде

$$\begin{aligned} \Phi_n(h_0) &= -1,1 - 2\cos(\lambda + 42) \pm 2, \\ \Phi_n(h_m) &= -2,6 - 3,3\cos(\lambda + 50) \pm 2, \end{aligned} \quad (2)$$

где все величины даны в градусах и указано стандартное отклонение.

Из рис. 1 видно, что разброс данных на фиксированных долготах значителен и сос-

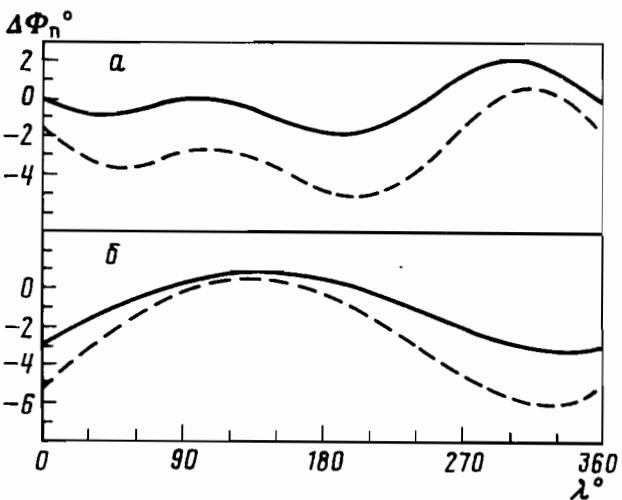

Рис. 2. Долготные вариации величин $\Delta\Phi_n(h_0)$ (сплошные линии) и $\Delta\Phi_n(h_m)$ (штриховые линии) в ночных условиях местной зимой для северного (а) и южного (б) полушарий

ставляет $6-8^\circ$. Тем не менее долготные изменения Φ_n являются устойчивой характеристикой ионосферы в том смысле, что для каждого индивидуального сеанса измерений разница между $\Delta\Phi_n(h_0)$ или $\Delta\Phi_n(h_m)$ на долготах $90-180^\circ\lambda$ и на $300-360^\circ\lambda$ всегда положительна, хотя величина этой разницы может отличаться от сеанса к сеансу.

Для северного полушария местной зимой в ночных условиях разброс данных $\Delta\Phi_n$ на фиксированных долготах, величина стандартного отклонения и устойчивость характера долготных изменений $\Delta\Phi_n(h_0)$ и $\Delta\Phi_n(h_m)$ практически совпадают с приведенными выше для южного полушария. Усредненные долготные изменения $\Delta\Phi_n(h_0)$ и $\Delta\Phi_n(h_m)$ для северного и южного полушарий в ночные часы местной зимой приведены на рис. 2. Апроксимация этих изменений для северного полушария:

$$\begin{aligned}\Delta\Phi_n(h_0) &= -0,2 + 1,2\cos(\lambda + 45) - 1,1\cos(2\lambda - 30) \pm 2, \\ \Delta\Phi_n(h_m) &= -2,6 + 1,9\cos(\lambda + 35) - 1,4\cos(2\lambda - 50) \pm 2,\end{aligned}\quad (3)$$

где использованы те же обозначения, что и при записи соотношений (2).

Обсуждение. Разброс данных $\Delta\Phi_n$ на фиксированных долготах связан со многими причинами: неточностью в определении Φ_n по экспериментальным данным; неточностью отношения (1) для Φ_n^* ; принятым предположением о независимости амплитуды долготных изменений Φ_n от K_p -индекса. Так, приведенная в [1] амплитуда долготных изменений $\Phi_n(h_m)$ примерно через сутки после окончания бури в магнитном поле заметно выше, чем следует из усредненных данных на рис. 2. Тем не менее, как уже отмечалось выше, характер долготных изменений Φ_n устойчив. Это следует и из усредненных данных на рис. 2 и соотношений (2) и (3). Они показывают, что основные гармоники и фазы долготных изменений $\Delta\Phi_n(h_0)$ и $\Delta\Phi_n(h_m)$, полученные по двум независимым наборам данных и двумя разными способами, практически совпадают как для южного, так и для северного полушарий. Характер долготных изменений $\Phi_n(h_m)$ слабо отличается и от приведенного ранее на основе нескольких сеансов в [2], где дано качественное обсуждение механизмов этих изменений, и поэтому этот вопрос не рассматривается.

Рассмотрим теперь некоторые отличия в долготных изменениях $\Delta\Phi_n(h_0)$ и $\Delta\Phi_n(h_m)$. Из соотношений (2) и (3) и рис. 2 видно, что амплитуда долготных изменений минимума главного ионосферного провала на высоте $h_m \approx 350-400$ км выше, чем на $h_0 \approx 450$ км, примерно в 1,5 раза. Если усреднить данные на рис. 2 по всем долготам, то можно получить систематическое смещение ($\overline{\Delta\Phi_n}(h_m)$ и $\overline{\Delta\Phi_n}(h_0)$) положения минимума

ма главного ионосферного провала на высоте $h_m = 350-400$ км и на высоте $h_0 = 450$ км относительно минимума главного ионосферного провала Φ_n^* на высоте около 700 км. Эти смещения описываются первыми членами правой части соотношений (2) и (3), которые слабо отличаются для северного и южного полушарий и в среднем $\Delta\Phi_n(h_m) = -2,6$, $\Delta\Phi_n(h_0) \approx 0,6$. Следовательно, для ночных зимних условий положение минимума главного ионосферного провала с ростом высоты смещается к полюсу, т.е. к полярной стенке ГИП. Это смещение при переходе от $h_m \approx 350-400$ км до $h_0 \approx 450$ км в среднем около 2° и при переходе от $h_0 = 450$ км до $h \approx 700$ км около $0,6^\circ$. Это означает, что наиболее быстрое смещение с высотой минимума главного ионосферного провала к полюсу происходит сразу выше максимума F2-слоя в относительно узком интервале высот около 100 км. Из рис. 2 видно также, что смещение Φ_n к полюсу при переходе от h_m к $h = 450$ км наблюдается не только при усреднении по долготам, но и практически на всех долготах. Поэтому отмеченные закономерности изменения с высотой Φ_n и амплитуды долготных изменений Φ_n являются устойчивой характеристикой ионосферы. По-видимому, эти закономерности справедливы и для сильно отличающихся от типичных условий. Так, по данным внешнего зондирования с ИСЗ "ISIS-2" для ночных зимних условий, когда интервал между основаниями полярной и экваториальной стенки ГИП по f_0F2 был необычайно большим и составлял 1 (для 18 декабря 1971 г. это, по-видимому, связано с предыдущей бурей в магнитном поле), было получено, что с ростом высоты основание экваториальной стенки провала смещается к полюсу и, следовательно, минимум главного ионосферного провала имеет тенденцию расположиться у полюсной границы этого провала [5].

Выводы. 1. Долготные изменения инвариантной широты минимума главного ионосферного провала $\Phi_n(h)$ на высоте максимума F-слоя $h = h_m = 350-400$ км и на фиксированной высоте $h = h_0 = 450$ км являются устойчивой, т.е. регулярно наблюдаемой характеристикой ночной зимней ионосферы. Более того, основные гармоники и фазы долготных вариаций $\Phi_n(h_m)$ и $\Phi_n(h_0)$ практически совпадают.

2. Амплитуда долготных изменений $\Phi_n(h_m)$ примерно в 1,5 раза выше, чем $\Phi_n(h_0)$, т.е. амплитуда долготных изменений $\Phi_n(h)$ уменьшается с ростом высоты.

3. Практически на всех долготах сразу выше максимума F2-слоя в относительно узком интервале высот около 100 км происходит наиболее быстрое смещение $\Phi_n(h)$ к полюсу с ростом высоты. Среднее значение $\Phi_n(h_m) - \Phi_n(h_0) = -2^\circ$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tulunay Y. // J. Atmos. Terr. Phys. 1973. V. 35. P. 233.
2. Деминов М.Г., Карпачев А.Т. // Геомагнетизм и аэрономия. 1986. Т. 26. С. 63.
3. Афонин В.В., Бенькова Н.П., Зикрач Э.К. и др. // Геомагнетизм и аэрономия. 1988. Т. 28. С. 311.
4. Kohnlein W., Raith W.J. // Planet. Space Sci. 1977. V. 25. P. 600.
5. Mendillo M., Chacko C.C. // J. Geophys. Res. 1977. V. 82. P. 5129.

Институт космических исследований АН СССР

Поступила в редакцию

31.07.91

Институт земного магнетизма, ионосфера и распространения радиоволн АН СССР

Арктический и антарктический научно-исследовательский институт

Институт космофизических исследований и аэрономии Якутского филиала СО АН СССР

Геофизический институт ЧС АН